

«ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД НАСТУПАЕТ...»

В 20 километрах от пакистанского города Пешавар расположена крепость Бадабер, построенная в 13 веке. Во время афганской войны власти этой страны передали ее в распоряжение Исламского общества Афганистана. Эта организация сражалась против режима Кабула, которому СССР в 1979 – 1989 годах оказывал военную помощь.

На территории крепости был развернут учебно-тренировочный лагерь на 1,5 тысячи моджахедов, проходивших обучение под руководством американских и пакистанских специалистов. Там же находились большие склады с оружием, боеприпасами и снаряжением для их отрядов и три подземные тюрьмы.

ТЮРЬМА ДЛЯ НЕПОКОРНЫХ

Я служил в одном из отделов штаба 40-й армии, ведущей боевые действия в Афганистане, и в силу служебных обязанностей знал, что с 1982 года по приказу лидера афганской оппозиции Б. Раббани в крепость отправляют самых стойких советских военнопленных, отказавшихся сотрудничать с моджахедами, пакистанскими и американскими спецслужбами, принять ислам.

Агентурная сеть главного разведывательного управления располагала подробной информацией о том, что происходит в крепости. Я лично видел на столе начальника штаба объединения ее план, схему охраны, карту минных полей. Армейская разведка установила, что военнопленных содержат там с крайней жестокостью, в кандалах и колодках, используя на самых тяжелых работах. За провинности людей калечат железными прутьями, сдирают кожу, отрезают язык и уши. Все они числятся в крепости под мусульманскими именами.

В феврале 1984 года из Москвы в штаб 40-й армии прибыла группа офицеров Генерального штаба Вооруженных Сил СССР с задачей совместно с нашими специалистами разработать операцию по их освобождению под кодовым названием «Горный ветер». В течение нескольких дней ее план был готов, спецназ ГРУ и КГБ приступил к напряженным тренировкам на местности.

Планировалось, что в ночь с 25 на 26 мая 1984 года вертолетный десант неожиданным ударом обезвредит охрану крепости и завяжет отвлекающий бой с моджахедами. Специальные группы бойцов в это время освободят советских и афганских пленных и эвакуируют их по воздуху, по возможности уничтожив склады с оружием и боеприпасами. При этом все вертолеты должны были быть без опознавательных знаков, а спецназовцы одеты в афганскую форму.

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ...

О готовности к операции доложили в Генеральный штаб. Поскольку действовать предстояло на территории другого государства, военные поставили в известность Министерство иностранных дел СССР. Но дипломаты в категорической форме выступили против ее проведения, обвинив Генеральный штаб в безответственности. При этом заверили правительство, что решат

эту проблему мирным путем. В штабе 40-й армии напряженно следили за исходом борьбы двух ведомств. Все понимали, что фактор времени имеет ключевое значение. Утечка информации могла дорого обойтись как военнопленным, так и участникам операции по их освобождению.

Впоследствии мы узнали, что в Москве этот вопрос был вынесен на рассмотрение Политбюро ЦК КПСС. Высший партийный орган изучил ситуацию и согласился с доводами дипломатов, одернув инициативу Генерального штаба. Мол, не в свое дело лезете, дорогие товарищи.

Офицеры оперативной группы спецназа и бойцы, проклиная партийных функционеров за нерешительность, равнодушие к соотечественникам, вернулись из Кабула в столицу. Не лучшее настроение воцарилось и в штабе 40-й армии. Было тяжело сознавать, что страна в очередной раз бросает на произвол судьбы своих соотечественников.

Но дипломаты так и не сдержали своего обещания. В течение года вели вялые переговоры с Пакистаном и с оппозицией, но толком ничего не добились, согласившись в конце концов на силовое решение проблемы. Считанные дни потребовались Генеральному штабу, чтобы подготовить необходимые силы и средства для ее проведения. Действовать решили, как и год назад, в конце мая 1985 года.

«НАВЕРХ, ТОВАРИЩИ, ВСЕ ПО МЕСТАМ...»

Но жизнь распорядилась иначе. 26 апреля, за несколько дней до начала операции «Горный ветер», советские военнопленные сами решили свою судьбу. Они самостоятельно ликвидировали охрану, захватили склады с оружием и боеприпасами и заняли оборону в ключевых точках крепости. Отмечу, что рядом с ними, плечом к плечу встали и некоторые военнослужащие афганской армии, освобожденные из неволи.

В Пешаваре разразился грандиозный скандал. К крепости были стянуты части регулярной пакистанской армии. При их поддержке в течение ночи несколько раз ходили моджахеды на штурм, но были отбиты с большими потерями. К месту событий прибыл Раббани, оценил ситуацию и вступил в переговоры с восставшими, пообещав им прощение, медицинскую помощь и хорошие условия содержания. В ответ защитники крепости потребовали встречи с советским и афганским послами и представителем Красного Креста.

Такой вариант развития событий для Пакистана был неприемлем. На мировой арене он рядился в роль миротворца, но никак не союзника моджахедов. Если бы правда всплыла, в мире мог разразиться скандал, с самыми непредсказуемыми последствиями.

Войска приступили к подготовке генерального штурма крепости. Выдвинули артиллерию на прямую наводку, развернули батареи залпового огня, в воздух поднялись вертолеты огневой поддержки. Шквал огня обрушился на цитадель. Приняв неравный бой, уцелевшие защитники цитадели отступили в подземные казематы, заперлись там и взорвали себя вместе со складами оружия и боеприпасов. По некоторым данным уцелели два тяжелораненых бойца. Заметая следы, моджахеды их тут же добились.

Отмечу, что более полугода после этих событий формирования боевиков на территории Афганистана испытывали значительные трудности с боевым обеспечением, уничтоженным в крепости.

По сведениям нашей разведки, в ходе этих невероятных событий погибло 82 военнослужащих пакистанской армии. Потери моджахедов составили около 120 человек. Как выяснилось позднее, вместе с ними погибли и 6 американских инструкторов, обучавших боевиков военному делу.

ПОДВИГ ОСТАЛСЯ В ТЕНИ

На следующий день после этих событий на стол начальника оперативного отдела 40-й армии легли фотография огромной воронки в районе крепости, сделанная со спутника, и комментарии к ней. Помню его сакраментальную фразу, сдобренную отборными русскими выражениями: «Дождались... “Горный ветер”... накрылся».

По крохам потом мы собирали сведения об участниках этой уникальной операции. Проверяли и перепроверяли списки военнопленных, пути их перемещений с отрядами моджахедов, уточняли фамилии. Долг чести обязывал нас назвать имена советских людей, совершивших невероятный подвиг.

В результате огромной работы выяснилось, что организаторами и исполнителями восстания стали два человека. Один из них офицер. Его имя для нас так и осталось в тайне. В списке, составленном в штабе армии, на этот счет значились четыре фамилии. Выбери, кого хочешь...

На допросах его искалечили. Сломали ребра, фаланги пальцев, довели до гангрены ног и бросили в камеру к Виктору Духовенко, казаку, родом из Запорожья. Солдат оказался в плену недавно, был очень силен от природы и настроен решительно.

Они хитростью заманили в камеру двух охранников и задушили их своими оковами. Несколько минут потребовалось затем Виктору, чтобы освободить 12 советских военнопленных. Пока моджахеды на плацу молились аллаху, узники крепости взломали склады с оружием и вооружились. Офицер принял над ними командование, сплотил в боевое подразделение и до последней минуты руководил его действиями.

Лишь в 1991 году стали известны имена семи из погибших. Все они родом из России, Украины, Казахстана и Беларуси. Среди них оказался и наш земляк, уроженец Витебской области Александр Зверкович.

Остальные пока безымянны.

Ну что ж! О защитниках Брестской крепости много лет мы тоже мало что знали. Хочется верить, что пройдет какое-то время и имена героев, погибших в стенах другой цитадели, тоже станут известны на родине. А их подвиг будет оценен по достоинству.

**О. Латышев,
полковник в отставке**